

Слова Гу Тина не были уловкой — он просто помнил события прошлой жизни.

История семьи Лю из Цзююаня в те годы была широко известна. Ю Дачунь требовал их дочь, но семья отказала и, не прося ни у кого помощи, держалась до последнего. В конце концов, они позволили девушке сбежать с возлюбленным. Старшие сделали вид, что ничего не знали, и когда Ю Дачунь явился с расспросами, они не смогли дать ему вразумительного ответа. Тогда он приказал выследить и убить беглецов. Девушка и её возлюбленный не прожили и нескольких дней на свободе — их настигли и убили в разбойничьем логове.

Что такое разбойничье логово? Когда девушка погибает в таком месте, рождается бесчисленное множество слухов. Гу Тин, хоть и не был в Цзююане, слышал множество версий. Он также знал, что главного героя этой истории, того самого возлюбленного, звали Дун Чжунчэн, и он был очень влиятельным купцом. Он не погиб в том логове, но всю оставшуюся жизнь мстил. И даже могущественный Ю Дачунь ничего не мог с ним поделать.

Их побег не был случайностью. У них была своя предыстория — кажется, он спас ей жизнь. Втайне от родных они дали друг другу клятву верности. Дун Чжунчэн любил дочь Лю до безумия.

Теперь, оказав услугу семье Лю и имея в своём распоряжении саму девушку, Гу Тину не нужно было ничего делать. Он мог просто сидеть и ждать, пока рыба сама попадётся на крючок.

Дун Чжунчэн, ах, Дун Чжунчэн, когда же ты придёшь?

Пока Гу Тин, словно Цзян Тайгун, удил рыбу, ожидая, когда Дун Чжунчэн явится сам, Гу Цинчан, потратив кучу денег, наконец разузнал, где тот живёт, и отправился к нему.

Прошло уже несколько дней. Цзян Муюнь был так занят, что они даже не виделись, а Гу Тина он так и не нашёл. Он начинал нервничать и решил действовать напрямик.

— Я из Цзиньяна, и у меня к вам деловое предложение, — заявил он, стараясь держаться как можно более высокомерно, чтобы произвести впечатление.

Цзиньян не был пограничным городом, но и от столицы находился недалеко. Он всегда славился своими ресурсами и выгодным положением. Оттуда вышло множество крупных купцов, и треть всех богачей Поднебесной были родом из Цзиньяна. Почти любой торговец был бы рад завязать знакомства в этом городе.

Гу Цинчан был уверен, что Дун Чжунчэн не откажется. На этот раз он точно сможет помочь брату Цзяну!

Но, увы, высокомерие редко вызывает симпатию.

Особенно когда человек и без того не в духе и не расположен к любезностям.

Дун Чжунчэн опустил глаза.

— Какая жалость, я не из Цзиньяна.

Гу Цинчан не понял.

— Что?

— А потому и дел с жителями Цзиньяна иметь не желаю.

Гу Цинчан застыл.

— Вы... понимаете, что говорите?

На губах Дун Чжунчэна появилась насмешливая улыбка.

— У вас, сударь, похоже, проблемы со слухом.

Гу Цинчан вспыхнул, но, вспомнив о деле Цзян Муюня, сдержался. Стиснув зубы, он понизил голос:

— Я пришёл сюда сегодня с искренним желанием подружиться с вами, брат Дун. Скоро конец года, разве вы не хотите подзаработать и встретить его с размахом? Если вы согласитесь продать мне партию хороших лекарственных трав, я готов заплатить на... нет, на двадцать процентов выше рыночной цены!

Дун Чжунчэн даже не слушал его. Торговля — дело добровольное. Он уже сказал, что не в настроении, а тот всё не унимался. Ну и пусть себе говорит.

В этот момент мимо чайной проехала повозка. Ось из синего дерева, занавески из тонкой ткани, на углу — серебряный колокольчик, издававший мелодичный звон.

Дун Чжунчэн бросил на стол горсть монет и выбежал на улицу.

Гу Цинчан, взбешённый, бросился за ним. Увидев, что повозка розовая, он всё понял.

— Эй, Дун! — крикнул он вслед. — Из-за какой-то бабы ты отказываешься от выгодного дела! Ты в своём уме?!

Дун Чжунчэн, придерживая полы халата, обернулся. Его взгляд был холоден, как лезвие ножа.

— Что я делаю — не ваше дело. А ваших дел я, Дун Чжунчэн, вовек не приму!

С этими словами он, не обращая внимания на реакцию Гу Цинчана, бросился догонять повозку.

Повозка свернула в длинный переулок и остановилась. Из неё вышла служанка, подбежала к Дун Чжунчэну и поклонилась.

— Молодой господин, прошу вас, возвращайтесь. Госпожа немного нездорова в эти дни. Ничего серьёзного, но она не может вас принять.

Дун Чжунчэн с тоской смотрел на повозку.

— Что сказал лекарь? Какие нужны лекарства? У меня дома есть лучшие...

Служанка, закусив губу, прервала его:

— Не нужно. Обычные травы, у нас всё есть. Госпожа сказала, что в доме сейчас много дел, и она не хочет вас беспокоить. И в будущем... прошу вас, молодой господин...

Девушка была в замешательстве. Дун Чжунчэн опустил глаза, его губы дрожали.

— Я понял. Прошу вас, передайте госпоже, что я... больше не буду её беспокоить и не причиню ей неприятностей. Пусть она хорошо ест, на улице холодает, нужно теплее одеваться и беречь себя...

— И вы берегите себя, молодой господин.

Служанка поклонилась, быстро вернулась в повозку, и та, под лёгкий шелчок кнута, медленно тронулась с места и исчезла из виду. На улице остался лишь одинокий силуэт мужчины, полный нерешительности и отчаяния.

Повозка въехала во двор дома Лю. Лю Богуань тут же позвал служанку и подробно расспросил её о состоянии дочери.

Чем больше он слушал, тем больше тревожился.

Из-за семейных неурядиц дочь тоже разволновалась. Болезнь была несерьёзной, но у неё пропал аппетит, и она уже несколько дней ничего не ела. Что же будет дальше?

В последнее время они часто общались, и слуги сновали туда-сюда. Весть о том, что у девицы Лю проблемы с аппетитом, быстро дошла до Гу Тина.

Он открыл несколько лавок, и самой большой из них была лавка лечебного питания. Благодаря прошлому опыту, он и сам неплохо в этом разбирался. Похоже, его знания как раз пригодятся.

После полудня снова пошёл снег.

У Фэн, войдя в дом, стряхнул с себя снег.

— Молодой господин, этот Дун Чжунчэн... сидит в чайной напротив нашей лавки. Уже полдня сидит, ничего не делает...

Гу Тин отложил книгу и посмотрел на него.

— Говоришь, полдня сидит?

У Фэн кивнул.

— И смотрит на нашу вывеску, даже не ест!

Гу Тин тут же встал.

— На задний двор. Приготовь мне всё необходимое. А из продуктов... — он задумался и перечислил несколько названий.

У Фэн удивлённо открыл рот.

— М-молодой господин, вы сами будете готовить?

Гу Тин молча посмотрел на него.

У Фэн вздрогнул и тут же развернулся.

— Сейчас всё будет!

Когда всё было готово, Гу Тин, засучив рукава, принялся за дело.

Он собирался приготовить тофу, тушёный с «Четырьмя духами».

Он нарезал тофу кубиками, натёр солью и оставил на некоторое время. Затем обжарил в горячем масле и переложил в горшок вместе с нарезанными грибами, побегами бамбука и морковью. Добавил соевый соус, вино и собственноручно приготовленный порошок «Четырёх духов» и оставил томиться на медленном огне на полчаса.

Это блюдо было лёгким, полезным для селезёнки и кроветворения. Оно, может, и не возбуждало аппетит так сильно, как что-то кислое, но и отвращения не вызывало. Любой, кто не был сыт по горло, мог съесть пару кусочков.

Блюдо было простым, но приготовить его вкусно было непросто.

Движения Гу Тина были плавными и неторопливыми, словно танец. Он готовил с таким изяществом, что это было похоже на произведение искусства.

Он заранее велел У Фэну следить за улицей и подать сигнал, как только что-то произойдёт. Сигнал он уже услышал и понял, что за ним наблюдают. Он стал играть свою роль ещё усерднее, полностью погрузившись в процесс. Картина была идеальной: холод снега и тепло углей сливались воедино, создавая незабываемое впечатление.

У Фэна тоже была своя роль. Увидев знак хозяина, он послушно произнёс свои слова:

— Молодой господин, что вы готовите?

Гу Тин, чьи длинные пальцы, сжимавшие нож, были белее и нежнее, чем тофу под ними, ответил:

— Тофу, тушёный с «Четырьмя духами». Солёный, возбуждающий аппетит, полезный для селезёнки и крови.

— Вы так стараетесь... неужели вы тоже влюблены в девицу Лю?

— У прекрасной дамы, похоже, уже есть возлюбленный. Как можно быть таким невежливым? Больше не говори так, — даже упрекая, Гу Тин говорил мягко и учтиво.

— Тогда это блюдо...

— Позже отправишь в дом Лю. Скажешь, что это от хозяина лавки, в знак уважения. Не

упоминай, что это я готовил... — Гу Тин тихо вздохнул. — Северные Ди атакуют границу, князь-защитник Севера держит оборону. На этой земле каждую минуту льётся кровь. В такое трудное время семья Лю не должна страдать.

— Но даже если вы, рискуя жизнью, вмешались и Ю Дачунь временно оставил девицу Лю в покое, что, если, разобравшись со своими делами, он снова возьмётся за неё? Я думаю, господин Лю прав, девицу Лю нужно скорее выдать замуж.

Гу Тин нахмурился, будто тоже обеспокоенный.

— Достойного жениха найти нелегко. Я лишь боюсь, что господин Лю, беспокоясь о безопасности дочери, в конце концов, выдаст её за кого попало...

Дун Чжунчэн, тихо подкравшись, прятался за колонной. Услышав их разговор, он был тронут до глубины души. Как он мог сдержаться?

Он вышел из-за колонны и низко поклонился Гу Тину.

— Прошу вас, молодой господин, будьте сватом! Выдайте девицу Лю за меня!

Глаза У Фэна расширились. Получилось! План хозяина сработал! Он так и знал! Никакие Лю и Ю Дачуни его не интересовали, его главной целью был этот Дун! Значит, он всё это время следил за ним, но не подходил, чтобы тот сам пришёл?

И то верно! Зачем бегать за кем-то, если можно заставить его бегать за тобой!

В этот момент У Фэн смотрел на своего хозяина с безграничным восхищением.

Гу Тин, увидев пришедшего, изобразил удивление.

— Я знаю вас. Вы Дун Чжунчэн, торговец... лекарствами?

Больше он не сказал ни слова.

Дун Чжунчэн поднял голову, его глаза горели.

— Я готов отдать всё, что у меня есть: деньги, торговые пути, все редкие травы и товары со своих складов — за этот единственный шанс!

Наконец-то... получилось.

Гу Тин глубоко вздохнул.

С момента возрождения, за эти полмесяца, все его усилия, все его интриги — помощь семье Лю, спасение их дочери, расчёт с Ю Дачунем, отвлечение внимания от князя-защитника Севера — всё это было не ради связей или славы. Его единственной целью был этот человек и его лекарства!

Скоро должна была разразиться большая война. Из-за нехватки продовольствия и медикаментов граница будет усеяна трупами, Цзююань постигнет небывалое бедствие, а сам князь-защитник Севера, Хо Янь, чуть не погибнет.

Это была самая большая и страшная угроза. Хребет Великой Ся не должен был сломаться, Хо Янь не должен был пасть. Эту битву нельзя было проиграть!

Раз уж он возродился и получил такой шанс, он должен был сделать всё, чтобы это предотвратить!

Последний кусочек головоломки встал на место, последнее звено цепи замкнулось. Теперь нужно было закрепить результат. Гу Тин, не теряя самообладания, произнёс то, чего никто не ожидал.

<http://bllate.org/book/15878/1581949>